

Что касается этой книги, то Цзи Хэн действительно читал одну страницу за другой. Прочитав несколько страниц, он, наконец, не выдержал и выбросил ее. Он обнаружил серьезную проблему: он не мог убедить себя засунуть своего младшего брата в другого мужчину, был тот евнухом или нет. К тому же художник особенно тщательно рисовал младшего брата принимающего мужчины, так что Цзи Хэн напрочь потерял аппетит.

Настроение у Цзи Хэна было очень сложное. Предполагая, что он стал оторванным рукавом, он решил отчаянно окунуться в этот новый мир, но в конце концов смог только задержаться у двери, не в силах подойти ближе. Дело не в том, что он не хотел идти. Инстинкт его тела не позволял ему. Если он насильно понесет свое оружие в бой, оно может отказать в самый неподходящий момент.

«Видимо, я недостаточно основательно стал извращенцем», - подумал Цзи Хэн. Он действительно не знал, радоваться ему или сожалеть.

Это было странно, он задавался вопросом – если ему настолько противны вещи такого рода, то почему он испытывает такое жгучее желание к Тянь Ци? Он с самого начала знал, что Тянь Ци был извращенцем. Как он мог добровольно последовать за ним, чтобы стать извращенцем, и даже хотел сделать с ним такую отвратительную вещь?

Цзи Хэн закрыл глаза и вспомнил все свои фантазии о Тянь Ци. Какими бы ясными или расплывчатыми они ни были, в какой бы позе ни находились, короче говоря, все это были женщины.

Но Тянь Ци не женщина, так почему же ему снилась женщина?

Если он не женщина, как он мог привлечь его?

Раз уж меня тянет к нему, почему я не могу стать извращенцем до конца?

Цзи Хэн схватился за голову и болезненно вздохнул. Казалось, он застрял в порочном круге, где его водили за нос туда-сюда, а он просто не мог найти выхода.

Тянь Ци - ни женщина, ни мужчина. Цзи Хэн пытался убедить себя, что Тянь Ци - это Тянь Ци, человек, о котором он думает день и ночь. Он любит Тянь Ци, потому что ему нравится Тянь Ци, а не потому, что этот маленький извращенец - мужчина или женщина. Ему просто нравится этот человек.

Рассуждая таким образом, Цзи Хэн почувствовал себя немного лучше. Теперь он прояснил, что первично, а что вторично: симпатия к Тянь Ци является первичной, а пол Тянь Ци - вторичным. Ради главного он должен отказаться от второстепенного. Конечно, реальные проблемы еще предстоит решить. Поэтому отныне он должен тренировать себя, работать над своей психикой и стремиться как можно скорее стать полным извращенцем, чтобы провести чудесные ночи с Тянь Ци.

На самом деле даже думать об этом было больно.

Да ладно, в любом случае, он уже такой. Он ни разу не повернул с тех пор, как ступил на этот путь, теперь он просто не может бросить маленького извращенца и снова возлечь с теми женщинами в гареме.

Когда Тянь Ци вернулась вечером, Цзи Хэн вспомнил о своей невыразимой боли и позвал Тянь Ци в спальню для любезного обмена. К счастью, евнух Тянь все еще был очарователен, по крайней мере, не снимая одежды.

Тянь Ци теперь могла без всякого давления играть с младшим братом императора как с игрушкой, во всяком случае, императору это нравилось. Поиграв немного, она задала вопрос, который всегда существовал в ее сердце:

- Ваше Величество, вы... будете снимать с меня одежду?

Это было связано с ее следующим решением.

Как только эти слова коснулись разума Цзи Хэна, он поцеловал Тянь Ци и ответил:

- Не сейчас, просто послушно жди меня.

Не сейчас, но может быть, позже, то есть в будущем, Тянь Ци осторожно спросила:

- Когда же это случится?

Цзи Хэн смутился и спросил:

- Неужели ты так недоволен моим желанием?

Лицо Тянь Ци покраснело:

- Нет.

Но Цзи Хэн не хотел слишком вникать в этот вопрос и снова поцеловал Тянь Ци, а затем отпустил ее. Лежа в постели, Цзи Хэн был на самом деле немного расстроен. Жаль, что маленький извращенец пригласил его так любезно, но он не смог ответить.

Тянь Ци ведь не рассердился, правда? Цзи Хэн был немного обеспокоен.

Вскоре его тревоги стали реальностью, потому что Тянь Ци пропал.

Маленький извращенец дежурил утром, днем ушел из дворца и больше не возвращался. Такого раньше никогда не случалось. Поначалу Цзи Хэн думал, что Тянь Ци играет с ним, но ему казалось, что такое не в его характере.

Он ведь не мог убежать, верно? Когда Цзи Хэн подумал об этом, его сердце упало на самое дно.

* * *

У Тянь Ци был самый лучший сон в ее жизни. Ей снилось, что она просыпается в постели, сделанной из золота, а потом видит груды золотых и серебряных сокровищ. Она встала с кровати, прошлась по комнате, дотронулась до фигурки Гуаньинь из императорского зеленого нефрита, потом схватила рубиновое ожерелье. Это прикосновение было очень реальным, оно не казалось сном.

Наконец Тянь Ци остановилась у подставки из красного сандалового дерева выше человеческого роста. Она была похожа на большую книжную полку, но вместо книг на ней были сложены большие золотые слитки. Ее глаза вспыхнули, а рот заполнился слюной. Она осторожно коснулась золотого слитка, потом другого, кусочек за кусочком, затем взяла один и надкусила его. Учитывая, что она спит, она не боялась боли и использовала много сил.

- О! - Тянь Ци закричала от боли, схватившись за щеку, и едва не расплакалась.

Этот сон слишком реален!

Она вытерла слюну с золотого слитка о свою одежду и положила его обратно.

Зуб все еще болел. У Тянь Ци мелькнула ужасная догадка: действительно ли она спит?

Глядя на все сокровища, что сияли перед ней, а затем прикоснувшись к своим щекам, ей показалось, что она не спит. Тянь Ци внезапно разволновалась. Она в комнате, полной денег! Она и мечтать не могла о таких деньгах!

Но чьи это деньги?

Она поиграла золотыми слитками на деревянной полке и вспомнила, что случилось раньше. Чжэн Шаофэн и Тан Тяньюань вот-вот должны были войти в экзаменационную комнату. Она пошла провожать их. Затем она отправилась в магазин Баохэ и обошла его кругом. Что произошло после того, как она вышла?

Кажется, она встретила незнакомого мужчину. После этого она уже ничего не помнила.

- Почему я не могу вспомнить? - недоумевала Тянь Ци, думая, что ее похитили бессмертные.

Как раз в этот момент кто-то постучал в дверь снаружи. Прежде чем Тянь Ци подала голос, мужчина открыл дверь и вошел. Тянь Ци была еще более озадачена, когда увидела посетителя:

- Ванъе?

Вошел Цзи Чжэн, неся коробку с едой. Он поставил коробку на маленький круглый столик, вырезанный из сапфира, и улыбнулся Тянь Ци:

- Зови меня А-Чжэн.

Тянь Ци подошла ближе:

- А-Чжэн, что это за место? Почему я здесь? Почему ты здесь?

Цзи Чжэн открыл коробку, достал оттуда еду, маленький горшочек фруктового вина и две чашки.

- Сначала поешь, - сказал он и сел на табурет рядом с Тянь Ци

У Тянь Ци не было аппетита:

- Сначала ответь мне.

Цзи Чжэн помог Тянь Ци налить вино, положил две палочки в миску и стал ждать, пока Тянь Ци поест. У Тянь Ци не было другого выбора, кроме как откусить кусочек.

- Теперь ты мне можешь сказать?

- Я же говорил, что хочу помочь тебе покинуть дворец, - очень прямо ответил Цзи Чжэн.

Тянь Ци не ожидала, что ответ на все эти тайны окажется так прост, она была немного беспомощна:

- Как я сюда попал? Я совсем ничего не помню.

- Что касается этого, я на самом деле немного сожалею. Я нашел мастера из Цзянху, который умеет гипнозировать, и он привел тебя сюда.

Конечно, всегда есть способы для того, чтобы скрыть людей. Нельзя было позволить Тянь Ци вернуться во дворец.

Тянь Ци почувствовала себя немного неуютно:

- Я знаю, что ты добр, но почему бы тебе не обсудить это со мной? Более того, воспользоваться гипнозом, - Тянь Ци чувствовала себя ужасно, когда думала, что охотно последовала за незнакомцем..

Цзи Чжэн выпил вина и обиженно посмотрел на Тянь Ци:

- Я обсуждал это с тобой снова и снова, но ты всегда уклоняешься. Я действительно ничего не мог с тобой поделать, поэтому сделал последний шаг.

Тянь Ци виновато коснулась своего носа:

- Я не это имел в виду.

- Что же ты имел в виду? Ты не хочешь покинуть дворец, тебе не нужны деньги? - сказал Цзи Чжэн, указывая на вещи вокруг них. - Ты видишь эти вещи своими глазами? Что еще тебе нужно во дворце?

- Нет, - Тянь Ци чувствовала, что что-то не так, но какое-то время не могла понять, что именно.

Цзи Чжэн стиснул зубы, словно решаясь, и спросил:

- Я спрашиваю тебя, знаешь ли ты, что мой императорский брат хочет сделать с тобой?

- ... - на этот вопрос действительно было трудно ответить. Она не знала, что он хочет сделать, но знала, что он уже сделал.

- Он хочет унижить тебя, проявить неуважение и поиграть с тобой, понимаешь? - Цзи Чжэн вздохнул с облегчением и наконец произнес это.

Конечно, Тянь Ци понимала, но на самом деле она не могла этого сказать, поэтому ей пришлось притвориться, что она не понимает:

- Не понимаю.

Цзи Чжэн вдруг стал немного раздражительным, и его аура изменилась с обычной мягкой и безразличной на агрессивную:

- Ничего не понимаешь? Осмелишься ли ты сказать, что он не делал с тобой никаких непристойностей?

- ...

Он наклонился ближе и пристально посмотрел в глаза Тянь Ци:

- Или тебе нравятся его непристойности?

Покраснев, Тянь Ци опустила голову и ответила:

- Он император. Что я могу поделать с тем, что он хочет сделать?

Цзи Чжэн усмехнулся:

- Если он захочет прыгнуть с крыши, ты тоже хочешь прыгнуть следом?

- Я не знаю, - Тянь Ци не хотела этого отрицать.

- В самом деле? Тогда почему ты не хочешь покидать дворец?

Тянь Ци вздохнула, снова все вернулось к этому вопросу:

- Ванье, я уже много раз объясняла вам, я не хочу, чтобы вы вмешивались.

- Ты не хочешь, чтобы я вмешивался, - сказал Цзи Чжэн. - Но теперь ты в моем Ван Фу, и я уже вмешался.

Тянь Ци подняла голову и огляделась. Кроме сокровищ, золота и серебра, в этой комнате было не так уж много повседневной утвари. На стенах не было окон, только отверстие для вентиляции. Она была немного озадачена:

- Почему в твоём дворце есть такая комната?

- Это тайная комната, где я храню свои деньги. Не волнуйся, здесь безопасно. Даже если императорский брат перероет всю столицу на три фута вглубь, он не сможет найти тебя.

Услышав это, Тянь Ци снова спросила:

- Если император действительно захочет найти меня, он, вероятно, обнаружит какие-то подсказки. Что, если он меня найдет? Разве на тебя это не повлияет?

Цзи Чжэн улыбнулся:

- Раз у меня есть способ пригласить тебя к себе, естественно, есть и способ помешать ему найти тебя. Кроме того, я нашел кое-кого похожего на тебя, одел в ту же одежду, что и ты, и он ушел из города в шляпе с вуалью. Если император действительно проследит за ним, он сможет узнать только то, что ты сбежал из дворца.

Сердце Тянь Ци внезапно замерло.

Цзи Чжэн снова сказал:

- Поэтому эти несколько дней ты будешь жить здесь, я лично позабочусь о твоей еде, одежде и повседневной жизни. Когда через несколько дней все закончится, и брат-император забудет об этом, ты сможешь выйти. Я пойду с тобой куда ты захочешь. Как насчет этого?

Странное чувство в сердце Тянь Ци постепенно увеличивалось, раздуваясь как пузырь, который, достигнув определенной стадии, разбивается в кучу тонкой пены. Наконец она поняла, что это за странное чувство.

- Ванъе, я никогда не понимал, почему вы идете на такой большой риск, чтобы помочь мне сбежать из дворца.

Цзи Чжэн вздохнул:

- Если ты не понимаешь, пусть так и будет. Тебе просто нужно помнить, что я делаю это для твоего блага. Из всех людей на свете, только я для тебя самый лучший.

- Почему вы так добры ко мне?

Цзи Чжэн горько улыбнулся и ответил:

- У меня нет отца, моя мать умерла, а мой брат - император. Я один во дворце, и мне действительно не хватает доверенного лица. Я сделаю тебя своим доверенным лицом, и надеюсь, что это будет взаимно. Другого пути нет. Если ты считаешь, что я недостойн быть твоим доверенным лицом, пожалуйста, скажи мне об этом как можно скорее. Я очень понимающий человек и больше не буду тебя беспокоить.

Тянь Ци была немного растрогана и впервые серьезно посмотрела на Цзи Чжэна. Этот молодой романтик казался немного одиноким, как сосна или кипарис, пораженный осенним ветром и

дождем, растерянный, но упрямый. Она не могла не подумать о себе, сироте без отца и матери, блуждающей в одиночестве по свету, как дикий гусь, заблудившийся без стаи. Никто не мог дать ей душевный покой и сказать ее сердцу, куда пойти завтра ...

Думая об этом, Тянь Ци почувствовала немного жалости к ванье и вздохнула.

Пальцы Цзи Чжэна, крепко державшие чашку, внезапно расслабились, а уголки его губ едва заметно изогнулись.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1322111>